

Н. Д. Каллистовъ.

ФЛОТА ЛЕЙТЕНАНТЪ,
членъ-сотрудникъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-
Историческаго Общества.

РУССКІЙ ФЛОТЪ И ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ.

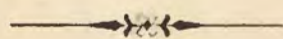
(Роль и участіе флота въ Отечественной войнѣ, въ связи
съ цикломъ Наполеоновскихъ войнъ Россіи).

По архивнымъ матеріаламъ.

Съ 2 рисунками, 4 портретами и 2 схемами.

24-хъ пушечный бригъ «Фениксъ», бывшій въ составѣ
эскадры, въ дни Бородинскихъ боевъ блокировавшей
и бомбардировавшей Данцигъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.

1912.

В — 18.473

Адмиралъ А. В. фонъ-Моллеръ.
Въ 1812 г. командовалъ Балтійскимъ Гребнымъ
флотомъ.

Адмиралъ А. С. Шишковъ.

Авторъ Высочайшихъ указовъ, манифестовъ
и приказовъ арміямъ въ 1812 г.

счетъ состоящихъ при Ригѣ канонирскихъ лодокъ, что ихъ съ лишкомъ тамъ болѣе нежели сколько нужно и можно употреблять, но какъ самое распоряженіе оными для дѣйствій, зависитъ отъ Главнаго Начальника сухопутныхъ тамошнихъ войскъ, то и представляю на волю Вашу ежели найдете вмѣстнымъ таковыя мысли Ваши, благовиднымъ образомъ стараться внушить ему. Въ прочемъ что касается до передѣлки на нѣкоторыхъ лодкахъ платформъ, чтобъ пушки были поворотные, то сію работу можетъ приказать производить исподволь не на всѣхъ вдругъ но поодиначкѣ (*)».

Наступилъ октябрь, по условіямъ зимняго времени нужно было торопиться вывести флотилію изъ Риги; и министръ 30-го сентября писалъ к.-а. фонъ-Моллеру:

«Послѣ долгаго времени и многихъ перемѣнъ рѣшено объ Вашемъ отправленіи изъ Риги. Не нужно Васъ побуждать, зная сколь Вы желаетъ спѣшиться преждѣ зимы. Возьмите всѣ осторожности и спаситѣ и препровождайтѣ благополучно Ваши суда до Финляндскаго берега, ибо тамъ во время зимы сомнительнѣе (*)».

Въ половинѣ октября флотилія перешла изъ Риги въ Свеаборгъ, кромѣ 22 лодокъ, оставленныхъ по Высочайшему повелѣнію для зимовки у острова Эзеля, изъ числа которыхъ Шешуковъ въ началѣ ноября, по просьбѣ Динамюндскаго коменданта, разставилъ 6 лодокъ по рѣкѣ Мухѣ, въ разстояніи отъ крѣпости не далѣе пушечнаго выстрѣла.

Этимъ и закончилось участіе флотиліи въ Отечественной войнѣ.

Конецъ, во всякомъ случаѣ, болѣе ясный, чѣмъ таинственное отправленіе корабельнаго флота въ Англію.

Значеніе флотиліи канонирскихъ лодокъ въ Отечественной войнѣ. Флотилія, во всякомъ случаѣ, выполнила то назначеніе, которое ей далъ Государь, указавшій, что «отряды канонирскихъ лодокъ прибывшихъ и слѣдующихъ къ р. Ригѣ, составляютъ не только великое подкрѣпленіе и оборону для сей крѣпости, но что еще важнѣе, могутъ всегда производить въ разныхъ мѣстахъ по рѣкѣ

(*) № 5 183.

Двинъ сильную преграду и противодѣйствіе дальнѣйшимъ намъреніямъ непріятельскимъ». Здѣсь указывалась, такимъ образомъ, для флотиліи роль не только оборонительная, но и наступательная, каковую (Шлокъ, Митава и пр.) флотилія и выполнила.

Кромѣ того, канонерскія лодки, доставивъ въ Ригу отряды войскъ, и этимъ оказали гарнизону поддержку.

Здѣсь можно было бы повторить то, что было сказано (цитированы слова г.-м. Фримана) о значеніи Риги раньше, но лучше добавить это указаніемъ на то, что *совмѣстныя дѣйствія рижскаго корпуса (хотя гр. Штейнгель и потерпѣлъ неудачу) и флотиліи оттянули Макдональда отъ Витгенштейна и тѣмъ содѣйствовали наступленію нашихъ войскъ къ Полоцку.*

Эти дѣйствія флотиліи, однако, только много времени спустя были относительно оцѣнены. О невниманіи къ заслугамъ моряковъ в.-а. Шешуковъ писалъ министру 12-го января 1813 года:

«...Имѣю отозваться, что Капитанъ Развозовъ, своею дѣятельностію, расторопностію и неустрашимостію, совершенно заслуживаетъ Монаршаго награжденія. Онъ дѣлалъ съ своимъ отрядомъ четыре поиска за непріателемъ по рѣкѣ Аа къ Митавѣ, всегда съ большимъ успѣхомъ наносилъ непріятелю большой вредъ. По симъ экспедиціямъ Армейскія получили награжденія, полагаю, что за сіе же получилъ и Англинской мастеръ, командоръ Стурартъ, которой всегда съ нимъ ходилъ по симъ экспедиціямъ; а изъ нашихъ морскихъ никто не получилъ. Неоднократно говорилъ я господину Генералъ-Лейтенанту Эссену, и онъ отзывается, что всѣ тѣ хорошія послѣдствія, учинились отъ успѣховъ армейскихъ. Въ первое его Развозова нападеніе, хотя онъ и потерялъ 10 убитыми и 42 ранено, но нанесъ непріятельскимъ войскамъ совершенное раззореніе убитыми: збилъ ихъ батареи и принудилъ всѣхъ бѣжать въ безпорядкѣ. Его же отряду здались изъ пруссаковъ офицеръ 1 и рядовыхъ 50 человекъ. Второе и третіе нападеніе, дѣлалъ онъ подъ командою Контръ-Адмирала Моллера, 4-е подъ командою Генералъ-Лейтенанта Нетинга, которой

мнѣ лично отзывался, что онъ съ отрядомъ своимъ былъ бы отрѣзанъ, еслибы благоразумныя распоряженія Капитана Развозова не спасли его. Онъ имъ спасенъ и взятъ съ отрядомъ на лодки; однако-же все сіе стало въ тунѣ. Г. Эссенъ, по какой то причинѣ бывъ нами недоволенъ, нехотѣлъ и нашимъ подкомандующимъ какое либо добро сдѣлать. Сколько я и самъ ему пособія дѣлалъ во всѣхъ распоряженіяхъ до прибытія Контръ-Адмирала Моллера, но все осталось тщетно; и потому осмѣливаюсь къ Вамъ съ моею прозьбою прибѣгнуть. Капитанъ Развозовъ по справедливости заслужилъ передъ прочими. Да даже прискорбно и смотрѣть: всѣ тѣ, кои были по сей экспедиціи, награждены, но онъ и другіе морскіе остались ни кто не награжденными, а люди, кои трудятся на службѣ оставаясь безъ награды, отъ неудовольствія теряютъ свои усердія. Какъ будто морскіе ни чего не сдѣлали; повѣрьтѣ Ваше Высокопревосходительство, что первое прибытіе канонирскихъ лодокъ и распределеніе ихъ къ защитѣ спасло Ригу, и непріятель не могъ принять что либо въ свою пользу (*).

Отличія въ сраженіяхъ. Объ отличіяхъ, оказанныхъ чинами флотиліи въ сраженіяхъ, достаточно говорится въ представленіяхъ къ наградамъ, сдѣланныхъ контръ-адмираломъ фонъ-Моллеромъ и Рижскимъ Военнымъ Губернаторомъ генераль-адъютантомъ маркизомъ Паулуччи.

По представленію фонъ-Моллера:

«С П И С О К Ъ

объ отличившихся на Гребномъ флотѣ въ дѣйствіи противъ непріятеля при Ригѣ.

Капитанъ 1-го ранга Егоръ Развозовъ:

Будучи на форпостѣ въ 4-хъ верстахъ отъ Митавы, у деревни Дризина, въ ночь на 26-е число іюля съ 6 канонирскими лодками былъ атакованъ непріателемъ, построеными

(*) Архивъ Морского Министерства. Дѣло № 498. О наградахъ за военные подвиги на флотиліяхъ при Ригѣ, подъ Данцигомъ и Дунайской.

имъ на бѣрегу батареями, подкрепленнымъ сильнымъ корпусомъ, отъ котораго пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ лодки въ корпусѣ и парусахъ потерпѣли много, непріятель же видя его въ опасности требовалъ сдачи, но не смотря на сіе мужествомъ и храбростью онъ Развозовъ збилъ всѣ батареи и прорвался сквозь оныя нанеся не малый уронъ въ войскѣ непріятеля, при чемъ взялъ в пленъ 1 офицера и 50 рядовыхъ и вообще находясь онъ въ 4-хъ экспедиціяхъ, по рѣкѣ Аа, всѣгда отличался мужествомъ, и благоразуміемъ, а въ послѣдствіи находился подъ командою Генераль-Лейтенанта Нетинга, которой лично объ ономъ отзывался, что былъ бы отрезанъ съ отрядомъ, если бы благоразумными распоряженіями Развозова онъ не былъ спасенъ и взятъ съ отрядомъ на лодки.

Бывшіе подъ командою Капитана Развозова—

Капитанъ-Лейтенантъ Иванъ Бирштеть:

Командовавши лодкою № 32 получилъ отъ ружейныхъ выстрѣловъ двѣ раны одну въ правую руку, а другую на пролетѣ въ плечо оной.

Лейтенантъ Григорій Рикордъ:

Командовалъ передовой лодкой № 24 и получилъ двѣ раны, 1 на пролетѣ въ правую руку, а послѣднюю въ ногу.

Мичманъ Степанъ Борисовъ:

Командуя лодкою № 15 получилъ отъ ружейнаго выстрела рану въ голову.

Оныя были въ прочихъ экспедиціяхъ съ отличной храбростью и мужествомъ, не смотря на то, что еще не получили отъ ранъ совершеннаго облегченія.

Но не смотря на полученные ими раны не оставляли мѣстовъ и продолжали командовать съ храбростію и неустрашимостію.

Капитанъ-Лейтенантъ Владиміръ Рентель:

Находился въ той же экспедиціи подъ командою Англинскаго Капитана Стуорда, которой о храбрости и благораспоряженіи въ содѣйствіи онаго, особенно мнѣ относился, а сверхъ

сего въ экспедиціи 21-го (*) сентября показалъ онъ особенную дѣятельность отыскавъ и поднявъ изъ воды брошенные непріателемъ при побѣгѣ двѣ пушки 24 ф. калибра осадной мѣдной артиллеріи.

Капитанъ-Лейтенанты: **Фома Кандлеръ, Василій Казинъ** (Командиръ 1-го Гребного экипажа), **Лейтенантъ Василій Мордвиновъ:**

Въ экспедиціи 12-го числа августа, когда наши сухопутные войска, атакованы были превосходными силами непріателя, но для вспомошествованія за противнымъ теченіемъ лодки поспѣшить не могли, то и были они съ прочими по сигналу отряжены на гребныхъ катерахъ вооруженныхъ караидами которые выполня сие съ поспѣшностію, разбили непріателя и соединясь съ сухопутными войсками нашими гнали онаго до Митавы. Капитанъ-Лейтенантъ Казинъ сверхъ сего находясь въ экспедиціи 21-го сентября былъ высаженъ, съ командуемымъ имъ 1-мъ Гребнымъ экипажемъ для занятія города Митавы, которой удержалъ онъ, до тѣхъ поръ пока не получено повеленіе оставить оной.

Лейтенантъ Августъ Мандерштернъ:

Въ экспедиціи—жъ 12 августа высаженъ онъ былъ съ охотниками 1 Гребного экипажа 100 человеками, въ подкрѣпленіе сухопутныхъ войскъ нашихъ, подъ командою Подполковника Клеменца, которой особенно лично мнѣ относился о храбрости и мужествѣ онаго.

Капитанъ 2 ранга Иванъ Сульменевъ:

Содѣйствуя при овладѣніи непріательскихъ батарей, устроенныхъ на рѣкѣ Аа, въ проходѣ къ Митавѣ, показалъ особенную ревность, устроая на опредѣленныхъ мѣстахъ мосты, для переправы войскъ нашихъ и перевозилъ на немалое разстояніе десантные войска, на приуготовленныхъ имъ, нарочито для сего судахъ.

(*) Не раньше ли? См. взятіе Митавы. Это замѣчаніе относится и къ дальнѣйшимъ датамъ.

Капитанъ-Лейтенанты Дурасовъ и Картавцовъ:

Находились на форпостахъ: 1-й у Варень Кру, по рѣкѣ Аа, а послѣдней у Даленъ Кирки по Двинѣ, которые не только удерживали покушенія непріателя, но даже часто отражали его съ значительнымъ для него урономъ и въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ лодки ихъ находились, не позволяли построить ни одной батареи, подъ прикрытіемъ коихъ непріатель могъ бы легко здѣлать чрезъ рѣку переправу.

Разжалованный изъ Мичмановъ, матрозъ 2 статьи Отто Деробертій (де-Роберти):

При всѣхъ бывшихъ четырехъ экспедиціяхъ лодками по рѣкѣ Аа показывалъ отличную храбрость и неустрашимость, находясь и при высадѣ—въ десантѣ, о которомъ особенно относилось его начальство, донося при томъ, что онъ современи пониженія, дѣйствительно отправлялъ матрозскую службу при весьма хорошемъ поведеніи и храбрости съ отличнымъ усердіемъ» (*).

По представленію генераль-адъютанта маркиза Паулуччи:

«СПИСОКЪ

флота Вице-Адмиралу, штабъ и оберъ-офицерамъ особенно отличившимся при недопущеніи непріателя переправиться на правую сторону Двины и пораженіи онаго въ сраженіяхъ.

Командиръ Рижскаго порта Вице-Адмиралъ Шешуковъ:

Благоразумными своими распоряженіями въ разставленіи судовъ и канонирскихъ лодокъ, поставлялъ препоны непріательскимъ покушеніямъ стремившимся къ переправѣ на правую сторону Двины и сими же распоряженіями способствовалъ во многихъ случаяхъ пораженію непріателя.

(*) Арх. М. Мин. Дѣло № 498—О наградѣ за военные подвиги на флотіяхъ при Ригѣ, подъ Данцигомъ и Дунайской.

Капитанъ 1 ранга Развозовъ:

1812 года Августа 26 числа (*) съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, состоящимъ изъ 18-ти канонирскихъ лодокъ, по распоряженію Вице-Адмирала Шешукова, отряженъ былъ подъ команду Генераль-Лейтенанта Левиза по рѣкѣ Аа къ Митавѣ, около которыхъ мѣсть, по приближеніи съ отрядомъ встречень былъ съ поставленныхъ на берегу непріятельскихъ батарей и отъ береговыхъ непріятельскихъ войскъ жестокимъ огнемъ; не смотря на сіе онъ, Развозовъ, дѣйствіемъ съ лодокъ орудій, збилъ устроенныя непріателемъ батареи, и войска его съ большимъ урономъ обратилъ въ бегство и преслѣдуя его до крайней возможности наносилъ ему большой вредъ.

Потомъ Октября 6 числа подъ командою Генераль-Лейтенанта Бриземана Нетинга, отличился онъ Развозовъ съ онымъ же отрядомъ при нападеніи на непріятеля по рѣкѣ Аа, гдѣ непріятель бывъ въ сильномъ укрѣпленіи съ превосходными силами напалъ на нашъ отрядъ, но Капитанъ Развозовъ искусными своими распоряженіями, не давъ ему себя вредить, отпаливаясь, благоразумно отретировался безъ малѣйшаго урона и сохранилъ войска наши, бывшія подъ командою Генераль-Лейтенанта Бриземана Нетинга, которые бы непріятель на берегу неминуемо захватилъ въ пленъ, еслибы Капитанъ Развозовъ не успѣлъ взять ихъ на лодки.

Капитанъ-Лейтенантъ Бирштетъ:

Въ оныхъ жѣ сраженіяхъ, будучи дивизіоннымъ въ отрядѣ командиромъ, отличалъ себя храбростію и мужествомъ, получа въ сраженіи двѣ раны пулями въ правую руку и шею, не переставалъ командовать и наносилъ непріателю большой вредъ. Потомъ командуя разставленными по рѣкѣ Двинѣ канонирскими лодками успѣвалъ по всѣй препорученной ему дистанціи наблюдать чтобъ непріятель ни въ какихъ мѣстахъ не могъ переправиться черезъ Двину и сдѣлать какого либо пораженія войскамъ нашимъ.

(*) Дата ошибочна. Слѣдовало бы: «юля 26 числа».

Капитанъ-Лейтенантъ Дурасовъ:

Будучи также отряднымъ командиромъ на канонирскихъ лодкахъ во всѣхъ тѣхъ сраженіяхъ, благоразумными своими распоряженіями и движеніями, содѣйствовалъ Капитану Развозову: каждое непріятельское намѣреніе разрушить и наносить ему съ своей стороны сильный вредъ, Онъ же Дурасовъ съ командою своею по препорученію, разрылъ до основанія, устроенныя непріателемъ по берегамъ батареи и окопы въ самоскорѣйшемъ времени и когда непріятель съ большими силами нагонялъ отрядъ Развозова, ни въ какихъ мѣстахъ не находилъ уже себѣ никакого укрытія.

Капитанъ-Лейтенантъ Рентель:

По аттестаціи англійскаго Контръ-Адмирала Мартини видно что во время сраженія съ непріателемъ при Шлокскихъ батареяхъ онъ—Рентель будучи со авангардомъ состоящимъ изъ лодокъ у непріятеля въ огнѣ, открытомъ со всѣхъ сторонъ, оказалъ такую храбрость и неустрашимость, что непріятель съ превосходными силами немогъ атаковать его и немогъ сдѣлать авангарду его ни малѣйшаго поврежденія; напротивъ того онъ Рентель благоразумными своими движеніями и искусно проворнымъ дѣйствіемъ своихъ орудій наносилъ непріателю большое поврежденіе.

Лейтенантъ Рикордъ:

Состоя въ отрядѣ Капитана Развозова дивизіоннымъ начальникомъ въ сраженіи при ретирадѣ отличилъ себя особенною храбростію и дѣятельностію. Во время сраженія, былъ раненъ въ правую ногу и руку пулями, но неоставляя команды, искуснымъ дѣйствіемъ артиллеріи наводилъ непріателю значущій уронъ убитыми и ранеными и не смотря на то, что въ узкости рѣки, перестрѣлянныя на его лодкахъ паруса показывали въ какой опасности онъ находятся, какъ отличной морской офицеръ всѣми способами держался и не отставалъ отъ отряда, а людей сохранилъ примѣромъ своимъ отъ непріятельскаго пораженія—наносилъ непріателю большой вредъ.

Мичманъ фонъ-Таубе:

Сей офицеръ ревнуня отличить себя наравнѣ съ другими въ полѣ, находился по разнымъ порученіямъ у командующихъ войсками: Генераль-Лейтенанта Браземана Нетинга и Инженеръ-Подполковника Клеменца, кои согласно свидѣтельству о его храбрости и дѣятельности, коими онъ непріятелю наносилъ большой вредъ и соблюдалъ точность въ исполненіяхъ отъ нихъ препорученій.

Мичманъ Борисовъ:

Будучи въ томъ же отрядѣ въ сраженіяхъ противу батарей устроенныхъ при Шлоѣ, сей офицеръ отличилъ себя храбростію, мужествомъ и ревностію и наносилъ непріятелю большой вредъ при которомъ сраженіи раненъ пулею во всю челюсть.

Подписалъ: Генераль-Адъютантъ Маркизь Паулуччи» (*).

Награды. За отличіе въ сраженіяхъ были награждены: контръ-адмиралъ фонъ-Моллеръ (до этого Георгіевскій кавалеръ) орденомъ св. Анны 1 степени, капитанъ 1-го ранга Развововъ (до этого Георгіевскій кавалеръ)—св. Владиміра 3 степени, капитанъ 2-го ранга Сульменевъ (до этого Георгіевскій кавалеръ и имѣлъ орденъ св. Владиміра 4 степени) и Кандлеръ (до этого имѣлъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость») и капитанъ-лейтенантъ Казинъ (до этого Георгіевскій кавалеръ)—орденомъ св. Анны 2 степени; капитанъ-лейтенанты Рентель (до этого Георгіевскій кавалеръ), Дурасовъ, Картавцовъ (до этого Георгіевскій кавалеръ) и Бирштетъ (до этого Георгіевскій кавалеръ), лейтенанты Рикордъ, Мордвиновъ и Мандерштернъ и мичманъ Борисовъ—орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ; матросъ 2 ст. де-Роберти — возвращены чинъ мичмана и дворянское достоинство.

Когда эти награды были утверждены, то оказалось, что лейтенантъ Мандерштернъ уже награжденъ орденомъ св. Вла-

(*) Изъ того-же дѣла.

диміра (отличился въ сраженіи при Полоцкѣ, въ которомъ участвовалъ въ качествѣ адъютанта гр. Штейнгеля) и ему дополнительно пожалованы золотая шпага съ надписью «за храбрость» и орденъ св. Анны 3 степени» (*).

Свѣдѣнія объ отличіяхъ и наградахъ, приводимыя мною, не являются исчерпывающими.

Привожу, въ дополненіе, «аттестатъ», выданный капитанъ-лейтенанту Дурасову:

«АТТЕСТАТЪ.

Симъ свидѣтельствую, что для удержанія быстрыхъ движеній корпуса Магдональда прибывшіе подъ моимъ начальствомъ канонирскія лодки въ городъ Ригу были разставлены по постамъ по рѣкѣ Бодлеръ Аа, и Капитанъ-Лейтенанту Дурасову порученъ отъ меня авангардъ съ коимъ занималъ въ теченіи сего лѣта важнѣйшіе посты противъ непріятеля и не токмо удерживалъ покушеніе его; но по часту отражалъ его съ значительнымъ для него урономъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лодки его находились не позволилъ построить ни одной батареи подъ прикрытіемъ коихъ могъ бы онъ переправиться черезъ рѣку; почему въ воздаяніе его примѣрныхъ трудовъ отличнаго благоразумія, мужества и дѣятельности къ полученію Монаршаго вознагражденія признаю его достойнымъ. 1812 года Декабря 9-го дня.

Подлинный подписалъ: Капитанъ 1 ранга и Кавалеръ Развововъ и Генераль-Лейтенантъ Браземанъ Нетингъ» (**).

Награда вице-адмиралу Шешукову и бывшимъ съ нимъ въ Ригѣ. О вице-адмиралѣ Шешуковѣ и бывшимъ съ нимъ въ Ригѣ маркизь Паулуччи писалъ 22-го февраля 1813 года маркизу де-Траверсе:

«Въ прошломъ лѣтѣ по приближеніи непріятельскихъ войскъ къ городу Ригѣ и Динаминдской крѣпости на разставленныхъ по рѣкѣ Двинѣ и ввѣрхъ по оной до пороговъ, а отъ Динаминдской крѣпости по рѣкѣ Аа и Митавѣ до Воронъ кругъ

(*) Архивъ Морского М-ства. Дѣло № 498—О наградахъ за военные подвиги на флотиліяхъ при Ригѣ, подъ Данцигомъ и Дунайской.

(**) Тамъ-же.

военныхъ судахъ и Канонирскихъ лодкахъ отрядные и Дивизионные командиры неутомимымъ ихъ стараніемъ и дѣятельнымъ исполненіемъ распоряженій Главнаго Командира Ригскаго порта Вице-Адмирала Шешукова, пересѣкали непріятелю всѣ способы къ переправѣ на другую сторону Двины къ Ригѣ и Динаминдской крѣпости, и нѣкоторые изъ нихъ отличались храбростію въ сраженіяхъ.

Отдавая полную справедливость благоразумнымъ распоряженіямъ вице-Адмирала Шешукова, такъ же дѣятельности и мужеству флотскихъ офицеровъ, я долгомъ ставлю представить Вашему Высокопревосходительству списокъ офицеровъ особенно отличившимся коимъ покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, исходатайствовать у Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго пожалованія испрашиваемыхъ мною награжденій, прочимъ же въ особомъ списке поименованнымъ офицерамъ Монаршее благоволеніе, а Вице-Адмиралу Шешукову въ воздаяніе искусныхъ распоряженій съ коими онъ разставилъ суда и канонерскія лодки, чемъ воспрепятствовалъ непріятелю переправиться на правую сторону Двины, покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство исходатайствовать Всемилостивѣйшаго пожалованія ордена св. Анны 1-го класса котораго онъ по всей справедливости заслуживаетъ.

СПИСОКЪ

Флота Штабъ и Оберъ Офицеровъ кои будучи Дивизионными Командирами на канонирскихъ лодкахъ при защитѣ города Риги и Динаминдской крепости расторопною дѣятельностію противъ непріятельскихъ покушеній заслужили Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе.

Капитанъ 1-го ранга **Казанцовъ**.

Капитаны 2-го ранга: **Сульменевъ**,
Капельцовъ.

Капитанъ-Лейтенанты: **Бахтинъ**,
Сеславинъ,
Мендель.

Артиллеріи Капитанъ 3-го ранга **Пановъ**.

Лейтенанты: **Яновскій** и
Станиковичъ.

На докладѣ объ этомъ министра стоитъ собственноручная резолюція Императора Александра: «Оставить безъ дѣйствія» (*).

Впослѣдствіи вице-адмиралъ Шешуковъ и бывшіе съ нимъ (офицеры и матросы, всего 156 человекъ) были представлены къ медалямъ за 1812 годъ.

Общая Канцелярія Военнаго Министерства 8-го января 1815 года донесла Министру Морскихъ силъ:

«Г. Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Барклай де-Толли входилъ со всеподданнѣйшимъ представленіемъ Его Императорскому Величеству о награжденіи медалями за подвиги 1812 года установленными чиновъ бывшихъ въ томъ году въ крѣпостныхъ гарнизонахъ Ригскомъ и Динаминдскомъ и Морского вѣдомства находившихся тамъ для защиты береговъ на канонирскихъ лодкахъ, но Высочайшаго на то соизволенія не воспослѣдовало».

Наградой Шешукову и всѣмъ бывшимъ съ нимъ осталось, поэтому, собственное сознаніе исполненнаго ими долга.

БЛОКАДА И БОМБАРДИРОВКА ДАНЦИГА.

Этотъ эпизодъ Отечественной войны совершенно не разработанъ и возстановить его въ полной ясности по использованнымъ мною документамъ довольно трудно: въ архивѣ не имѣется нѣсколькихъ вахтенныхъ журналовъ бывшихъ въ эскадрѣ судовъ, а имѣющіеся даютъ свѣдѣнія крайне скудныя.

Насколько это выясняется изъ вахтеннаго журнала фрегата «Амфитрида», дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ половинѣ августа фрегатъ «Амфитрида» (капитанъ 2-го ранга Тулубьевъ) съ корветомъ «Ла-Шарлотта» крейсеровалъ на высотѣ Виндавы.

(*). Архивъ Морского М-ства. Дѣло № 498—О наградахъ за военные подвиги на флотиліяхъ при Ригѣ, подъ Данцигомъ и Дунайской.

Станиковичъ, какъ и раньше Станкевичъ—искаженное Станюковичъ.

Утромъ 14 августа «соединились мы», записано въ вахтенномъ журналѣ «съ Англинскою Эскадрою. Тогда-же миновавъ контръ-Адмиральскій корабль, легли въ бейдовиндъ на правый галсъ. Мало спустя слѣдую оному легли подъ гротъ-марселемъ въ дрейфъ. И поехали отъ насъ на оной Лейтенантъ Шестаковъ... Въ $\frac{1}{4}$ 11 часа вышеупомянутой лейтенантъ обратно съ англинскаго корабля на фрегатъ приехалъ и привезъ изданные отъ адмирала сигналы гдѣ и велено намъ быть при той же эскадрѣ» (*).

(Въ инструкціи, имѣвшейся у Тулубьева, предусматривалась возможность его подчиненія Мартену, какъ старшему въ чинѣ).

Въ записи на полдень того-же числа значится:

«Идущихъ съ нами въ конвое подъ контръ-Адмиральскимъ флагомъ Англин: корабль 1, шлюповъ 4, шхуна 1, брикъ 1, подъ Россійскимъ флагомъ гемамъ Торнео, корветъ Ла-Шарлотта, галеты Аглай и Эхо, транспортовъ 11».

Изъ какого порта вышелъ Мартенъ—здѣсь не указано; надо полагать, что изъ Риги; не указана также численность десанта, находившагося на нашихъ судахъ.

Эскадра шла къ Данцигу. Въ морѣ «Амфитрида» нѣсколько разъ принимала съ транспортовъ нашихъ сухопутныхъ офицеровъ и солдатъ (33-го Егерскаго и Капорскаго (?) пѣхотнаго полковъ); въ морѣ же къ эскадрѣ присоединился и состоявшій въ крейсерскомъ отрядѣ Тулубьева бригъ «Фениксъ».

При подходѣ 19-го августа къ Данцигу, «по приказанію англинскаго контръ-адмирала на всехъ Россійскихъ военныхъ судахъ и транспортахъ и у насъ вмѣсто россійскихъ шведскіе флаги и вымпела подняли».

Была-ли это военная хитрость или что-либо другое—неизвѣстно.

Ровно въ 12 час. дня 19-го августа стали на якорь на рейдѣ Данцига: англійскіе линейный корабль «Абукиръ» (флагъ Мартена), 3 шлюпа и 1 шхуна; наши фрегатъ «Амфитрида», корветъ «Шарлотта», бригъ «Фениксъ», галеты «Аглай» и

(*). Архивъ Морского М-ства. Журналъ 44-хъ пушечнаго фрегата «Амфитрида» 1812 года.

«Эхо» и 11 транспортовъ; остальные суда подходили къ рейду.

Появленіе эскадры передъ Данцигомъ, тогда сильно укрѣпленнымъ генераломъ Раппомъ, явилось слѣдствіемъ просьбы объ этомъ генераль-лейтенанта Эссена, съ цѣлью отвлечь подкрѣпленія, направленные къ непріятельской арміи.

На слѣдующій день, 20-го августа, съ эскадры началась бомбардировка. По журналу «Амфитриды» бомбардировка была произведена только англійскимъ бомбардирскимъ шлюпомъ съ 10 час. утра до 2 час. дня 21-го августа. Ни о какихъ больше военныхъ дѣйствіяхъ въ журналѣ не упоминается, вплоть до 4-го сентября, когда эскадра ушла изъ Данцига. Говорится только о съемкѣ и постановкѣ на якорь (въ предѣлахъ бухты—вѣроятно, въ поискахъ болѣе удобнаго для бомбардированія и защищеннаго отъ непріятельскаго огня мѣста), не упоминается объ отвѣтномъ огнѣ. Сказано, впрочемъ, что съ фрегата перевезли на транспорты и галеты принятыхъ въ морѣ сухопутныхъ офицеровъ и солдатъ, а также упоминается о частой посылкѣ къ самому Данцигу брига «Фениксъ» и гемама «Торнео». Говорится, между прочимъ, что «одержимые болѣзнію матрозы (числомъ 3) волею Божіею умрѣ и бросили въ морѣ», причемъ «бросили» зачеркнуто и надписано «опустили».

По журналу той-же «Амфитриды» эскадра ушла изъ Данцига 4-го сентября утромъ и по выходѣ въ море «Амфитрида» съ гемамомъ «Торнео», корветомъ «Шарлотта», бригомъ «Фениксъ» и 3 транспортами отдѣлилась отъ Мартена и «пошли на Нордъ-Остъ въ повеленной намъ путь». 8-го сентября весь этотъ отрядъ прибылъ въ Свеаборгъ.

Остальные же наши суда, какъ выясняется изъ другихъ документовъ, направились въ Ригу, и для двухъ изъ нихъ переходъ кончился очень неудачно:

«8-го Сентября транспортъ Единорогъ подъ командой Лейтенанта Полтарацкаго слѣдую къ Рижскому порту сталъ на Домеснескомъ рифѣ на мель, команда и нѣкоторое число провизіи и матеріаловъ снято на транспортъ № 12. Командиромъ,

мичманомъ княземъ Урусовымъ, транспортъ Единорогъ по возможности снять съ мели на мѣстѣ сожженъ» (*).

«Галетъ Аглай подь командою мичмана Филатова во время слѣдованія изъ Данцига къ Ригѣ, крѣпкимъ вѣтромъ повредило обѣ стеньги, салинги, гафель, кормовые боканцы и боканцы для фока галсовъ, обломило Езельгофтъ и бушпритъ и утлегоръ» (**).

Скудость свѣдѣній по вахтенному журналу «Амфитриды» не исключаетъ факта, доказаннаго другими документами.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра «О наградахъ флотскихъ чиновниковъ и служителей установленными за кампанію 1812 года медалями» (29-го іюля 1814 г.) говорится, что чины, находившіеся на судахъ «съ десантными войсками для блокады и бомбардированія Данцига, подь начальствомъ Англинскаго Адмирала Мартына, также имѣли дѣйствія и наносили вредъ непріятелю».

Докладъ министра основывался на представленіи Адмиралтействъ-Коллегіи, которая удостовѣрила, что чины эскадры «употреблены были на судахъ не только для доставленія войскъ къ Данцигу, но и при бомбардированіи онаго, слѣдовательно нанося вредъ непріятелю, подвергались и сами отъ него тому-же жребію» (***)).

Испрашиваемыя за блокаду и бомбардировку Данцига медали—въ числѣ 1395—были полностью Высочайше пожалованы.

Между прочимъ, медали были пожалованы и экипажу брига «Меркурій», о бытности котораго подь Данцигомъ въ журналѣ «Амфитриды» не значится; съ другой стороны изъ числа судовъ, упоминаемыхъ въ журналѣ при стоянкѣ подь Данцигомъ (кромѣ «Амфитриды», корветъ «Ла-Шарлотта», бригъ «Фениксъ», гемамъ «Торнео», галеты «Аглай» и «Эхо»

(*) Архивъ Морского Министерства. Дѣло военной по флоту канцеляріи 1812 года, № 86.

(**) Архивъ Морского Министерства. Дѣло военной по флоту канцеляріи 1812 года, № 111.

(***) Архивъ Морского Министерства. Дѣло № 536—О наградахъ морскихъ чиновъ медалями 1812 года.

и транспорты «Единорогъ», «Монтецелло», «Филадельфія», «Алфіусъ», «Фрау-Корнилія», «Китъ», №№ 11, 12, 20, 23 и 50), «Китъ» и № 20 вовсе не были представлены и медалей не получили; очевидно, въ противность прочимъ. они не принимали участія въ бомбардировкѣ.

Мартенъ, съ своей стороны, сейчасъ-же по окончаніи блокады донесъ министру объ отличномъ поведеніи командировъ нашихъ судовъ, и маркизь 19-го сентября писалъ ему (въ дѣлѣ имѣется отпускъ письма, писанный, насколько можно судить, рукою не маркиза):

«Получа почтенное письмо Вашего Превосходительства изъ являющее удовольствіе Ваше на щетъ поведенія командировъ Россійскихъ судовъ и въ особенности флота капитана Тулубьева по бытности ихъ подь Вашимъ начальствомъ, мнѣ весьма пріятно было, что сіи офицеры приобрѣли таковое свидѣтельство Вашего Превосходительства, и я долгомъ почелъ довести о томъ до свѣдѣнія Государя Императора которой оказать имъ за то изволилъ Высочайшее свое благоволеніе» (*).

Итакъ, фактъ блокады и бомбардировки Данцига установленъ. Остается только выяснить его значеніе. Здѣсь я опять пользуюсь словами г.-м. Фримана:

«Диверсія на канонерскихъ лодкахъ противъ Данцига крайне встревожила французовъ и заставила притянуть къ Данцигу войска изъ Мемеля и Пилау».

Замѣна канонерскихъ лодокъ (въ Отечественную войну ихъ подь Данцигомъ не было: у г.-м. Фримана несомнѣнная ошибка) эскадрой—крейсерскимъ отрядомъ Тулубьева и транспортами, соимѣстно съ англійскими судами—дѣла не измѣняетъ.

Блокада и бомбардировка Данцига, какъ это и предполагалъ Эссенъ, притянула къ Данцигу часть непріятельскихъ силъ. Если же эта диверсія, дѣйствительно, такъ встревожила Французовъ, то не могъ не встревожиться Наполеонъ.

Появленіе эскадры въ Данцигѣ и начало блокады и бомбардировки его (19—20 августа), какъ угроза тылу французской

(*) Архивъ Морского Министерства дѣло № 226—О флотскихъ офицерахъ отличившихся въ сраженіи при Шлокѣ и батареяхъ.

арміи и самому Данцигу, какъ мѣсту сосредоточенія для нея припасовъ, при сопоставленіи съ датой Бородина можетъ навести на нѣкоторые размышленія.

Но даже отбрасывая ихъ, нельзя не признать непосредственныхъ результатовъ блокады: *ослабленіе твоего фланга непріятельской арміи, поддержка крепости Риги.*

КРЕЙСЕРСТВО.

Опасенія появленія французскихъ морскихъ силъ въ Балтикѣ и Финскомъ заливѣ заставили министра морскихъ силъ принять съ самаго начала войны мѣры къ недопущенію непріятельскихъ судовъ, если они появятся, къ нашимъ берегамъ. Выше уже было указано, что съ начала войны въ крейсерствѣ находились отрядъ капитана 2 ранга Тулубьева, пакетботы, линейный корабль «Благодать» и корветъ «Мельпомена». Теперь привожу распоряженія, относящіяся за время войны специально къ крейсерству.

21 іюня министръ писалъ главному командиру Кронштадтскаго порта, вице-адмиралу фонъ-Моллеру:

«По случаю начатыхъ съ Франціею непріятельскихъ дѣйствій Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ принять всѣ мѣры осторожности въ разсужденіи Кронштадта, дабы содержать его какъ со стороны моря такъ и состоящихъ при ономъ укрѣпленій и въ совершенной готовности военному времени соотвѣтственной, и чтобы сверхъ того предъ Кронштадтомъ имѣть крейсеровъ для предупрежденія могущихъ иногда быть какихъ либо покушеній». (*)

Мы уже знаемъ, что корабль «Благодать», отозванный изъ эскадры Тета, имѣлъ назначеніемъ «прикрытіе Кронштадта и береговъ нашихъ отъ непріятельскихъ покушеній моремъ на вооруженныхъ судахъ съ войсками, слѣдственно коль скоро таковыя суда будутъ имѣть дерзость появиться на нашихъ водахъ и о томъ крейсера извѣстятся сигналомъ или иначе, то немедленно долженъ вступить подъ паруса для пораженія

(*) № 5 183.

и истребленія оныхъ непріятельскихъ судовъ...», при чемъ въ крейсерство были отряжены 3 мелкія судна съ районами: у Гогланда, Сескаря и между Сескаремъ и Красной Горкой.

22-го іюня маркизъ писалъ вице-адмиралу фонъ-Моллеру:

«Военныя суда, назначенныя въ крейсерство, должны имѣть плаваніе къ западу до высоты Красной горки и Долгаго Носа; а на случай плаванія какихъ-либо Французскихъ судовъ брать оныя, поражать и истреблять; также буде сдѣлаетъ покушеніе къ Кронштадту, поступать подобно съ оными» (*).

Въ половинѣ іюля къ «Благодати» были присоединены два новыхъ корабля и 15-го числа министръ писалъ Моллеру:

«Два новые корабля Мирносецъ и Чесму, по совершенномъ изготовленіи и снабженіи морскими провизіями, прошу Ваше Превосходительство немедленно отправить въ море приказавъ слѣдовать онымъ къ Красной Горкѣ и тамъ присоединясь къ кораблю Благодати, состоять въ командѣ Капитанъ-Командора Боля. А какъ предметъ крейсированія сихъ кораблей тотъ же, для коего находится и корабль Благодать: то о семъ предписать Болю, также и о томъ, чтобы онъ велѣлъ во время крейсированія испытать оба корабля въ ходѣ, остойчивости, поворотахъ и другихъ качествахъ при всѣхъ вѣтрахъ подъ парусами» (*).

Этимъ и ограничивалось крейсерство у Кронштадта, не вызывавшееся, какъ показали событія, дѣйствительною необходимостью.

Крейсерство-же Тулубьева 9-го іюля ознаменовалось эпизодомъ, имѣвшимъ мѣсто въ Либавѣ.

Одинъ изъ современниковъ Отечественной войны, баронъ фонъ-Шлиппенбахъ, въ своихъ воспоминаніяхъ объ этомъ эпизодѣ пишетъ:

«Не успѣли вступить въ Либаву Прусскія войска, какъ одна невооруженная шлюпка съ Россійскаго военнаго корабля привалила къ берегу, дабы заpastись въ городѣ свѣжею водою; совершенно неожиданнымъ образомъ нашла она, что непріятель сокрытъ былъ въ портовыхъ батареяхъ; нѣсколько выстрѣловъ

(*) № 5 183.

пущенныхъ въ нее посрединѣ самой гавани, убили одного храбраго морского офицера и нѣкоторыхъ изъ матросовъ; но шлюпка успѣла возвратиться къ своему кораблю» (*).

Здѣсь все вѣрно, кромѣ одного: офицеръ былъ раненъ, но не убитъ.

По рапорту Тулубьева маркизу де-Траверсе дѣло обстояло такъ:

«Сего мѣсяца 9-го числа съ ввѣреннаго мнѣ фрегата поутру въ 6-ть часовъ посланъ былъ въ Либау на катерѣ мичманъ Торсонъ на почту и съ нѣсколькими Анкерками за водой, которой, по приѣздѣ до гавани, увидѣлъ 2-хъ солдатъ издалека, сталъ спрашивать нѣтъ ли непріятели въ Либау а на другой сторонѣ увидѣлъ бѣгущихъ человекъ до 100 солдатъ, то онъ въ тоже время сѣлъ на катеръ и сталъ отваливать отъ берегу поставя фокъ; солдаты же начали по катеру палить съ пулями и ранили его Торсона слегка въ ногу убили одного матроза и деньщика, мичманъ же Торсонъ хотя бывъ раненъ, однако взялъ самъ руль и людямъ велѣлъ лечь подъ банки, солдаты не переставая палить въ договку ранили подъ банками еще пять человекъ матрозъ. О чемъ Вашему Высокопревосходительству честь имѣю донести, рекомендуя помянутаго мичмана» (**).

Въ вахтенномъ журналѣ «Амфитриды» (фрегатъ съ корветомъ «Помона» и бригамъ «Меркурій» лавировалъ подъ Либавой) записано:

Съ полуночи 9-го іюля:

«Въ началѣ часа (6-го) взяли гротъ и фокъ на гитовы тогда поворотили мы оверъ-штагъ на левой галсъ и положили гротъ-марсель на стеньгу. Въ $\frac{1}{2}$ часа (половина шестого утра) спустили на воду 10-ти весельной катеръ которой и посланъ съ мичманомъ Торсономъ въ Либау за пресною водою. Тогда наполнили гротъ-марсель....

(*) «Beiträge zur Geschichte des Krieges zwischen Russland und Frankreich in den Jahren 1812 und 1813».

(**) Архивъ Морск. М-ства. Дѣло № 461. Разныя свѣдѣнія о непріятельскихъ войскахъ и дѣйствіяхъ противъ нихъ канонирскихъ лодокъ.

Въ $\frac{1}{2}$ часа (восьмого) поворотили мы чрезъ фордовиндъ на левой галсъ и положили гротъ марсель на стеньгу для поджиданія посланнаго въ Либау катера....

Въ $\frac{1}{2}$ часа (девятаго) посланный отнасъ катеръ съ помянутымъ мичманомъ и служителями изъ города Либау къ фрегату возвратился безъ воды, и мичманъ раненой въ ногу, а равно и матрозъ 6 человекъ вразныя места раненые-жъ да убитыхъ 2, коихъ поднявъ и катеръ на фрегатъ, мало спустя брику Меркурію и корвету Помонѣ сигналомъ отъ насъ дано знать чтобъ не имѣть зберегомъ никакого сообщенія и не посылать грѣбныхъ судовъ....

Въ 12 $\frac{1}{2}$ час. дня «волею Божіею 1 умершаго и 2-хъ человекъ убитыхъ въ Либау по долгу христіанскому отневъ бросили за бортъ» (послѣднія слова исправлены: «опустили въ море»).

31-го іюля мичманъ Торсонъ получилъ именной Высочайшій рескриптъ:

«Господину Флоту мичману Торсону:

«Во изъявленіе вниманія Моего къ неустрашимости, оказанной вами 9-го сего іюля, когда будучи посланы на катерѣ въ Либау нашли тамъ непріятели; и не смотря на полученную отъ него рану употребили всѣ мѣры къ спасенію команды вашей, всемилостивѣйше жалую васъ кавалеромъ Ордена Св. Анны 3-го класса, коего знакъ при семъ препровождается» (*).

Это была первая по времени награда по флоту за Отечественную войну.

«Амфитриду», у которой 9-го іюня штормомъ сломало всѣ стеньги и повредило гротъ-марсъ, было предположено замѣнить фрегатомъ «Касторъ», но Государь не согласился, и маркизь 17-го іюля сообщалъ объ этомъ Моллеру:

«На донесеніе мое Государю Императору о случившихся поврежденіяхъ на фрегатѣ Амфитридѣ, по причинѣ которыхъ назначено ему возвратиться въ Кронштатъ, Его Величество не изволилъ утвердить сего, а потому благоволите Ваше Пре-

(*) Архивъ Морского Министерства. Дѣло № 461—Разныя свѣдѣнія о непріятельскихъ войскахъ и дѣйствіяхъ противъ нихъ канонирскихъ лодокъ.

восходительство приказать со всевозможною поспѣшностію исправить сей фрегатъ, снабдить его большимъ ежели можно количествомъ воды и немедленно отправить къ занятію прежняго его поста, и чтобы *сохранять въ совершенной без-опасности входъ Рижскаго залива*, не упущая ни малѣйшихъ средствъ при всякомъ случаѣ вредить непріятелю. Въмѣстѣ же съ фрегатомъ Амфитридою приготовить и отправить корветъ Шарлоту и брикъ Фениксъ и возвратитъ скорѣе въ Кронштатъ корветъ Помону и брикъ Меркурій. Причемъ не излишнимъ считаю замѣтить, что ежели на фрегатѣ семь останется прежней величины рангоутъ во время Осѣнное, которое уже и приближается, то вѣроятно можетъ еще подвергаться опасности потерять мачты (*).

22-го іюля Тулубьеву, не надолго вернувшемуся изъ крейсера, была дана новая инструкция:

«Состоящій подъ начальствомъ Вашимъ фрегатъ Амфитрида присоединивъ къ тому корветъ ла-Шарлоту и брикъ Фениксъ, должны отправиться на прежній ввѣренный Вамъ постъ иногда около Ливавы и Виндавы съ тѣмъ только различіемъ въ разсужденіи настоящаго занятія оныхъ непріятелями, что къ мѣстамъ симъ *не допускать по мѣрѣ возможности непріятельскихъ судовъ*, а въ прочемъ главнѣйшимъ попеченіемъ Вашимъ имѣете постановить, чтобы *прикрывать Рижскій заливъ*, и стараться не только не допускать къ оному и вездѣ гдѣ можно поражать и истреблять таковыя непріятельскіе суда, но имѣть сверхъ того въ особенномъ вниманіи и покровительство предписанное Вамъ прежде всѣмъ судамъ дружественныхъ Державъ. По прибытіи жъ Вашемъ къ устью Рижскаго залива или по отрядѣ нарочнаго отъ Васъ Брига или корвета должно явиться къ находящемуся тамъ Англинскому Адмиралу и объяснивъ ему причины Вашей Экспедиціи ожидать дальнѣйшихъ отъ него порученій или предписаній, по которымъ и производить *непреткновенное исполненіе* донося объ ономъ мнѣ при случаѣ» (*).

Эта инструкция и послужила причиной, по которой крейсерскій отрядъ соединился съ англійскими и нашими воен-

(*) № 5 183.

ными судами и транспортами, шедшими подъ начальствомъ Мартена къ Данцигу.

9-го октября относительно крейсерскаго отряда было отдано послѣднее распоряженіе министра, — Главному Командиру Свеаборгскаго порта, вице-адмиралу Саблину:

«Фрегатъ Амфитриду и Брикъ Фениксъ подъ командою флота Капитана Тулубьева прикажите Ваше Превосходительство немедленно отправить въ крейсерство для покровительства и защиты купеческихъ нашихъ и союзныхъ судовъ отъ Французскихъ и прочихъ каперовъ и для нанесенія непріятелямъ по возможности вреда на основаніи имѣющей у него на сей предметъ Инструкціи, предписавъ ему притомъ въ разсужденіи поздаго времени имѣть всякую осторожность къ сохраненію сего отряда и особливо опасаться употреблять верхнія рангоуты, каковы есть на Брикѣ, дабы не подвергаться опасности потерять мачты, крейсерство же сіе продолжать до возможнаго времени чтобы успѣть возвратиться на зимовье въ Свеаборгъ прежде замерзанія» (*).

По вахтенному журналу «Амфитриды» видно, что фрегатъ изъ Свеаборга, куда онъ прибылъ прямо изъ Данцига, не уходилъ, и тамъ и кончилъ кампанію 31-го октября.

Задачи крейсерскаго отряда (Тулубьева) въ кампаніи 1812 г. опредѣленно были указаны въ приведенныхъ инструкціяхъ.

Неся сторожевую и развѣдочную службу, крейсерскій отрядъ доставленіемъ свѣдѣній о движеніи лѣваго непріятельскаго фланга—насколько, разумѣется, онъ подходилъ къ морю—приносилъ несомнѣнную пользу. Боевая готовность отряда позволила ему, при неожиданной встрѣчѣ въ морѣ съ Мартеномъ, немедленно слѣдовать въ Данцигъ, и тотъ-же Мартенъ съ самой лучшей стороны засвидѣтельствовалъ о поведеніи отряда подъ Данцигомъ.

Что касается дѣятельности отряда противъ каперскихъ судовъ, то, не найдя въ использованныхъ документахъ прямыхъ указаній на это, я полагаю, что тѣ суда, которыя въ документахъ второй половины 1812 г. значатся какъ «конфиско-

(*) № 5 183.

ванныя» и «арестованныя», были захвачены въ морѣ тѣмъ-же отрядомъ.

Имена захваченныхъ судовъ—«Тефеть», «Иоанна-Елисавета» и пр.; они обращались въ транспорты и госпитальныя суда (для Риги); на нихъ же отвозились (въ концѣ августа) изъ Риги въ Ревель военно-плѣнные.

СУДА, ИМѢВШІЯ ОСОБЫЯ НАЗНАЧЕНІЯ.

Часть судовъ корабельнаго и транспортнаго флотовъ во время войны была использована для отвоза чиновъ Дипломатическаго корпуса и иностранцевъ за границу.

Характеръ инструкцій, которыя въ этихъ случаяхъ давались командирамъ, ясно обрисовывается изъ отношенія маркиза де-Траверсе вице-адмиралу фонъ-Моллеру отъ 7-го іюля:

«Предварительно уже объявлено отъ меня было Вашему Превосходительству, что бывшіе здѣсь при Высочайшемъ Дворѣ Французскій Посолъ и другіе Иностранные Посланники и Полномочные Министры съ находящимися при нихъ чиновниками и прислугою возвращающіеся нынѣ, по случаю начавшейся войны, во свояси, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію должны отправиться изъ Россіи моремъ отъ Ораніенбаума, и что для отъѣзда сихъ особъ назначены мною фрегатъ Касторъ, корветъ Мельпомена и два транспортныя судна, то прилагая присемъ списокъ о всѣхъ особахъ, чинахъ и служителяхъ помянутаго Дипломатическаго Корпуса за границу слѣдующихъ, предоставляю Вашему Превосходительству учинить распоряженіе, чтобы упомянутыя суда по надлежащемъ приготовленіи вывести на Ораніенбаумскій рейдъ, и имѣть также въ готовности достаточное число перевозныхъ судовъ и катеровъ, дабы не было ни малѣйшей остановки въ перевозѣ изъ Ораніенбаума означенныхъ особъ съ служителями ихъ и Екипажами. А по исполненіи сего приказать Командирамъ судовъ немедленно отправиться въ путь снабдивъ ихъ инструкціею Вашею, въ которой показать, что доставленіе помянутыхъ Господъ Посла и Посланниковъ предполагается въ Мемель, или Кенигсбергъ или въ другой за границею удобный Портъ, въ которой они пожелаютъ и куда способиѣ иногда будетъ, и что суда сіи должны имѣть плаваніе подъ флагомъ переговорнымъ подъ Начальствомъ Командира фрегата Кастора, и въ особенности рекомендовать какъ Командирамъ, такъ и прочимъ Офицерамъ имѣть къ симъ особамъ и чиновникамъ ихъ должное уваженіе и во всякомъ случаѣ оказывать вѣжливость и готовую услужливость, да и нижнихъ служителей нашихъ содержать въ строгой дисциплинѣ наблюдая неслабно, чтобы между ими и прислугою Посланниковъ не могло происходить ни малѣйшихъ неудовольствій, но всегда бы сохраняемо было доброе согласіе; по прибытіи же въ назначенное мѣсто и по

высадкѣ на берегъ показанныхъ Посажировъ и ихъ имущества слѣдуя въ обратный путь когда вступятъ суда наши подъ паруса и удалятся отъ береговъ, первое предлежитъ попеченіе Командиру фрегата, чтобы пушки оного положенныя теперь для большей выстрѣльности въ интриумъ, немедленно поставлены были на свое мѣсто, и фрегатъ имѣлъ бы опять настоящее свое вооруженіе. Сверхъ того, во время сей Экспедиціи и при обратномъ возвращеніи судовъ нашихъ къ Кронштату, поставить въ обязанность къ непремѣнному исполненію, чтобы при встрѣчахъ и во всякомъ случаѣ съ судами Англинскими и Шведскими поступать дружески и оказывать всякое покровительство. Для обезпеченія же судовъ нашихъ со стороны непріятельской по праву переговорнаго флага, не излишнимъ считаю приложить при семъ за подписаніемъ моимъ открытый Листъ» (*).

Текстъ листа:

«По Указу Его Величества Государя Императора и Самодержца Всероссийскаго, симъ свидѣтельству, что фрегатъ Касторъ и корветъ Мельпомена съ двумя при нихъ транспортными судами отправлены по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію изъ Кронштата для перевозу и доставленія разныхъ Иностранныхъ особъ Дипломатическаго Корпуса въ Посольствѣ находившихся, которые по случаю военныхъ нынѣ обстоятельствъ возвращаются во свояси за границу въ тотъ портъ на Балтикѣ, куда они переѣхать пожелаютъ. Почему по общему праву переговорнаго флага, подъ коимъ суда сіи слѣдуютъ, благоволено бѣ было дозволить имъ свободное плаваніе въ продолженіе сего вояка безпрепятственно со стороны военныхъ судовъ прочихъ Державъ» (*).

Такимъ же порядкомъ былъ отправленъ «во-свояси» Баварскій посланникъ на тендерѣ «Навигаторъ», не знатные иностранцы на транспортѣ № 21, секретарь французской миссіи на яхтѣ «Снапопъ» и пр.; мѣстомъ назначенія служили нѣмецкіе порты Балтики—Мемель, Кенигсбергъ, Кольбергъ, Штетинъ, Данцигъ и др.

Фрегатъ «Касторъ» позднѣе, въ концѣ сентября, былъ предназначенъ для отвоза въ Англію нашего посла графа Ливена и по прибытіи туда, одновременно съ эскадрой Тета, былъ, согласно инструкціи, включенъ въ составъ эскадры.

Транспорты, въ большинствѣ стоявшіе, на случай вторичнаго амбаркированія, въ Ревелѣ со времени прихода туда съ эскадрой Тета, въ началѣ октября были назначены для доставленія въ финляндскіе порты (Борго, Гельсингфорсъ, Ловизу и Гангутъ) Русско-Германскаго Легіона (1 600 человекъ), для чего имъ было дано въ конвой военное судно.

(*) № 5 183.

Схема
 главнѣйшихъ передвиженій русскаго флота
 въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ
 съ 1798 по 1814 годы.

